

Наш небесный покровитель

Среди святых, вошедших в историю Церкви в день 18 октября, есть имя преподобного Гавриила. В Мелекесе были обретенны его святые мощи. К этому событию Симбирская епархия издала книгу «Духовное наследие преподобноисповедника Гавриила, архимандрита Мелекеского», где собраны литературные труды отца Гавриила.

Всю жизнь архимандрит собирал и хранил в своей памяти христианские предания. Используя их как сюжеты для художественных произведений, в свободной литературной форме он излагал библейские события. Зачем? Сейчас Библию легко можно приобрести, но в то время, когда писал свои повести архимандрит Гавриил (1950-е годы), за них можно было получить высшую меру наказания. Скорее всего, он вынашивал сюжеты в тюремных застенках, в нечеловеческих условиях лагерной жизни. Это был его духовный ответ мучителям. На бесконечных ночных допросах больной, измученный старец повторял снова и снова: «Антисоветской пропагандой я не занимался, я только нёс людям Слово Божие». А когда оставался один, мысленно создавал своего «Незлобивого», представлял странствия «Четвёртого волхва», молитвенно постигал тайны «Загробной жизни». Как знать, не потому ли выжил архимандрит Гавриил в жестокой мясорубке ГУЛАГа, чтобы дошли до нас его духовные труды. Повести отца Гавриила – это подвиг во славу Божию. И подвиг тех, кто сумел сохранить рукописи до нашего времени, сделать их доступными для нас. Низкий им всем поклон...

Преподобноисповедник Гавриил родился 5 июня (н.с.) 1888 года в селе Самодуровка (ныне Сосновка) Сосновоборского района Пензенской области. Младенца нарекли Иоанном. Родители его, Иван Павлович и Варвара Павловна, отличались благочестием и кротостью. С детства мальчик сроднился с нуждой и тяжёлым крестьянским трудом. Ещё будучи отроком, Иоанн обнаружил склонность к подвижничеству, с годами его ревность к благочестию всё более возрастала, и 12 ноября 1903 года он ушёл в монастырь Жадовской пустыни Карсунского уезда Симбирской губернии.

В 1909 году послушника Иоанна призвали на военную службу в царскую армию, где он прослужил певчим

до 1913 года, после чего вернулся в отчий дом. Но началась первая мировая война, и Ивана Игошкина снова призвали в армию. В конце 1917 года он был демобилизован по болезни. В январе 1921 года Иоанна рукоположили в сан диакона и определили к Свято-Троицкой церкви г. Покровск. В 1922 году архиепископ Уральский Тихон рукоположил его в сан священника, а вскоре, получив назначение в Москву, забрал его с собой. Здесь Иоанна назначили вторым священником Покровского храма Марфо-Мариинской обители сестёр милосердия, что на Большой Ордынке, основанной в 1908 году преподобномученицей великой княгиней Елизаветой Фёдоровной.

В 1929 году он принял монашеский постриг с именем Гавриил.

Первый раз отца Гавриила арестовали 14 апреля 1931 года. В июне 1932 года по состоянию здоровья он был освобождён и находился под надзором, а в 1934 году вернулся в Москву, где был возведён в сан архимандрита.

19 августа 1934 года его вновь арестовали, обвинив в контрреволюционной деятельности, но за недоказанностью вины выпустили 3 октября. Отец Гавриил получил назначение в храм Покрова Богородицы села Звягино Пушкинского района. Это был

пастырь, умудрённый жизненным опытом, находивший путь к сердцу каждого прихожанина. В храме, а то и дома он проводил духовные беседы, разъясняя Священное Писание. Рассказывал о скорбях и бедах Церкви, при этом он говорил, что «всякая власть от Бога, и по нашим грехам такая безбожная власть», призывал к покаянию и усердной молитве. Со своими духовными чадами тайно вёл сбор пожертвований (денег и продуктов) для отправки в лагерь высланным священникам.

Арестовали его во время богослужения 4 ноября 1936 года, на праздник в честь иконы Казанской Божией Матери, обвинив в контрреволюционной деятельности. Вместе с ним арестованы восемь священников и монахов. При обыске у отца Гавриила были обнаружены квитанции на денежные переводы на 500 рублей, переписка на 10 листах, исповедь на восьми листах, тетради с рукописями и два адреса прихожан, которые являлись его духовными чадами. Содержался о. Гавриил в Бутырском изоляторе, где на многочасовых допросах его расспрашивали о священниках и руководителях Марфо-Мариинской обители, в частности, о великой княгине Елизавете Фёдоровне. Он никого не предал, на все вопросы отвечал: «Ничего не знаю».

7 января 1937 года, в день Рождества Христова, отцу Гавриилу предъявили обвинительное заключение и осудили на пять лет. Срок заключения закончился в конце 1941 года, но в связи с войной отец Гавриил был освобождён к осени 1942 года. После чего выехал в город Кузнецк Пензенской области к своей сестре Пелагее. В 54 года отец Гавриил, больной и измученный в лагерях, не имел своего угла. Прожив у сестры, решил идти пешком в Ульяновск, чтобы получить назначение на службу. Именно в Ульяновск была эвакуирована Московская Патриархия во главе с митрополитом Сергием (Старогородским). По пути зашёл к

известному в то время блаженному старцу Василию, проживавшему в селе Копышовка Тагайского района, чтобы получить благословение, как и где ему жить. По пути следования он сильно заболел, и старец Василий благословил его пожить в Базарном Урене у престарелых сестёр Беляковых – Матрёны и Анны. Им было в то время по 80 лет. Вот каким запомнили архимандрита Гавриила жители этой деревни: длинный кафтан, на ногах галоши на шерстяной носок, завязанные верёвкой, как лапти. И это в январский мороз 1943 года! После долгих лет скитания по тюрьмам и лагерям здоровье батюшки пошатнулось, а старые женщины постарались создать покой и уют. За старцем со стороны властей был установлен строгий надзор, но, несмотря на это к нему стало обращаться много людей. Отец Гавриил тайно совершал Божественную литургию, исповедовал, причащал. Частенько бывал у старца Василия в Копышовке, служил у него дома литургию при большом числе верующих. На исповеди говорил так, что все плакали. Поправив здоровье в Базарном Урене, архимандрит Гавриил в мае 1946 года обратился с прошением к епископу Ульяновскому и Мелекесскому Софронию о принятии в клир, и вскоре был назначен в Ульяновск настоятелем церкви Неопалимая Купина. Батюшки была присуща любовь к богослужению. Благоговейная строгость в исполнении церковного устава.

Божественную литургию он совершал с особым духовным подъёмом. Проповеди говорил проникновенно и убедительно, поучения его были глубоки по смыслу и вместе с тем доступны пониманию всех молящихся. Власти, видя, каким огромным авторитетом и уважением он пользуется у людей, решили отказать ему в прописке, и отец Гавриил был переведён настоятелем Никольской церкви в Мелекесс (ныне г. Димитровград).

С началом служения отца Гавриила в Никольской церкви духовная жизнь прихожан оживилась. После служб в воскресные и праздничные дни стали проводиться духовные беседы, на которых толковались прочитанные во время литургии главы из Евангелия, изучались молитвы. В церковь стало ходить много молодёжи и детей. Отец Гавриил, добрый и снисходительный к другим, вёл строгую аскетическую, подвижническую монашескую жизнь, имел всецелое послушание своим архипастырям и искренне любил их. К себе же он был необычайно строг, строг и к церковному причту. Не всем это нравилось. Регент хора, церковный староста и председатель ревизионной комиссии вели себя неблагочестиво, приходили в церковь в пьяном виде, на свои нужды расходовали деньги из церковной кассы. Требования батюшки были им не по душе, и они стали писать доносы уполномоченному по делам религии при Ульяновском облисполкоме и в органы государствен-

ной безопасности. 8 июня 1949 года отец Гавриил был арестован. Многие прихожане плакали, некоторые бежали за машиной со слезами, чтобы получить благословение и попроситься с ним. Архимандрита Гавриила обвиняли в том, что он враждебно настроен к политике коммунистической партии и среди верующих проводит антисоветскую пропаганду, во время службы упоминает врага революционного движения о. Иоанна Кронштадтского. Начались мучительные допросы, которые длились порой всю ночь. Во внимание не принимались старость, плохое состояние здоровья батюшки. Отец Гавриил виновным себя не признавал. 29 декабря 1949 года областной суд признал Ивана Игошкина виновным по ст. 58-10 ч. 2 УК РСФСР и приговорил к 10 годам лишения свободы. Этапом в товарном вагоне, в лютовую январскую стужу отправили его в лагерь Кемеровской области. Дорога была долгой, но старый и больной отец Гавриил перенёс это испытание.

Его поселили в барак, где содержались уголовники, рецидивисты, которые, даже находясь в заключении, продолжали совершать преступления, в том числе и убийства. Когда надзиратель вёл батюшку в камеру по длинному коридору, тот несколько раз просил отдохнуть – отдышка и сильная сердечная боль давали о себе знать. Надзиратель смотрел на старика и думал, что в первую же ночь его убьют. Войдя в камеру, батюшка возгласил: «Мир вам!». Сразу сказал, что он священник, и попросил разрешения помолиться. Сначала сокамерники возмутились, но потом притихли и стали слушать молитву, в которой отец Гавриил поминал всех страждущих и озлобленных. И вскоре все они почувствовали на себе благодать Божию.

В бараках постоянно проводились полавальные обыски и ночные вызовы в особый отдел, но и в лагере батюшка продолжал своё служение: вёл беседы с заключёнными, исповедовал, отпевал умерших. Всё это запрещалось лагерным начальством, поэтому богослужения совершались в строжайшей тайне.

В Мариинский лагерь отцу Гавриилу приходило много посылок от его духовных чад с продуктами, которыми он одевал всех живущих вместе с

ним. Лагерное начальство говорило ему: «Иван Иванович (по-мирски), для Вас только почта и работает». Делить продукты в камере доверяли только отцу Гавриилу, как старшему. Зачастую он отдавал свой кусок хлеба самым истощённым из собратьев по несчастью. В зоне во время тяжёлых работ старец в рваной телогрейке выглядел усталым, измождённым, но когда к нему обращались за советом и поддержкой люди с удивлением замечали, что отец Гавриил полон необыкновенного духа, веры и любви к окружающим. Даже в голодные лагерные годы он не нарушал постов, как бы трудно ни было.

Начальник лагеря относился к отцу Гавриилу с большим уважением. У него тяжело болела жена, обошла всех врачей и к профессорам обращалась, но помощи ни от кого не получила. И тогда он стал просить отца Гавриила, чтоб он полечил жену. «Идите к врачу» – «Полезь нет!» – «Я ведь только молюсь и прошу у Господа, чтоб исцелил болящего» – «А я это и прошу Вас». Начальник пригласил отца Гавриила домой, и заключённый жил у него две недели. По молитвам батюшки женщина получила исцеление. Тогда начальник стал хлопотать о его досрочном освобождении. Вскоре, 3 октября 1954 года, состоялось заседание Кемеровского областного суда, на котором было вынесено определение о досрочном освобождении отца Гавриила по болезни.

Находясь вдали от духовных чад, архимандрит Гавриил поддерживал их молитвенно, не оставлял без пастырского попечения, хотя сам находился в несравненно более тяжёлом положении. В своих письмах он обращался с наставлениями, проповедями, присылал духовные труды, призывал хранить верность Богу.

Он пробыл в лагерях более 17 лет, но никогда не жаловался на ужасы лагерной жизни. Батюшка непоколебимо верил в благой Промысел Божий о каждом человеке, в Покров Царицы Небесной над каждым из нас, безропотно и мужественно переносил страдания все долгие годы заключения. Он говорил: «Я рад, что Господь сподобил меня пострадать вместе с моим народом и потерпеть сполна все скорби, которые не единожды выпали на долю православных, испытания посылаются человеку от

Бога и необходимы для его очищения и освящения».

После освобождения из лагеря он вернулся в Мелекесс. Дом его был конфискован. И он пошёл в церковь, где его арестовали, надеясь на добрых людей. Многие боялись пригласить к себе батюшку, но вот нашлась добрая душа Евдокия Васильевна, которая не побоялась принять отца Гавриила после такого длинного срока лагерей, хотя в её маленьком домике проживало четыре человека. 6 января 1955 года Президиум Верховного суда РСФСР отметил приговор Ульяновского областного суда от 29 декабря 1949 года и полностью реабилитировал И.И. Игошкина. Конфискованный дом был возвращён. В знак благодарности к Евдокии Васильевне отец Гавриил пригласил жить в свой дом всю её семью. Батюшка вернулся после лагеря именно в Мелекесс, как он сам говорил, молиться за своих врагов. Пастырь, которому было свойственно самоотвержение ради ближнего и безграничная любовь к несчастным, больным, душевно и телесно страждущим, не знал покоя ни днём, ни ночью, трудился до полного изнеможения и ещё при жизни был прославлен Богом даром прозорливости и исцеления.

Пока позволяло здоровье, несколько раз отец Гавриил бывал в Москве. Очень скорбел о том, что храмы, в которых он служил, были закрыты, там царили мерзость и запустение.

Годы земной жизни старца завершались. С каждым днём телесные силы слабели, но душа его постоянно пребывала в молитве. За три дня до смерти батюшка видел необыкновенный свет, и в нём Господа, разговаривал с Ним. Вот каким был последний день земной жизни отца Гавриила. Это было воскресенье 18 октября 1959 года. Утром дома батюшка отслужил Литургию, причастился Святых Христовых Тайн. Как и всегда, во время «Тебе поём» очень сильно плакал. В течение дня писал, вечером отслужил Всенощную. После попросил прочесть акафист «Иисусу сладчайшему», слушал лёжа и вдруг стал говорить: «Грудь давит, и тяжело дышать». Предчувствуя смерть, попросил прочитать «Канон при разлучении души от тела». Попроцался со всеми, велел крестить его с головы до ног. Окинул взглядом все четыре стороны света и тихо заснул. Думали, что спит, но пульс уже не бился.

Память преподобноисповедника Гавриила совершается в день его кончины – 18 октября, а также в день празднования Собора новомучеников и исповедников Российских 7 февраля, если этот день совпадает с воскресным днём (или же в ближайшее воскресенье после этого дня).

*Подготовила
Людмила Куликова*

